

И КАТЯ

культуры - в третьем. Кому-то война нравится...

- Вам нравится?

Л.: - Мне нравились войны, в которых я участвовал. Это не были большие войны на уничтожение, велись дотошным стрелковым оружием и без миллионов жертв. И происходили они в красивых местах. Потому что люди защищают только красивые и богатые места. Охотно воевать за мерзлые пятиэтажки никто не будет. Другое дело - благодатная сербская земля. Абхазия. Карабах. В России понятие родины размыто.

- Пейзаж - достаточный повод для участия в войне?

Л.: - А какой повод был у других писателей? У Джорджа Оруэлла и Хемингуэя? Человеческий и писательский интерес, желание себя испытать.

- Но вы же все равно кому-то сочувствовали?

Л.: - Я всегда сочувствую слабой стороне.

- Вы поэтому в девяносто третьем пошли на штурм «Останкино»?

Л.: - Совершенно верно.

- Что сегодня нужно России?

Л.: - Свобода. А не глумление над ней, что исходит из Кремля. Кремль - это вообще поганое место, я его когда-нибудь снесу. Если не я, то мои последователи.

- Получится?

Л.: - У Ленина получилось - получится и у нас.

- У Ленина получилось с большой кровью.

Л.: - От проблемы смерти никто не избавлен. Я когда-то написал, что жизнь - это профессиональная болезнь человека.

- Вы не боитесь смерти?

Л.: - Как я могу ее бояться в моем возрасте, с моей биографией и взглядами? Не хотелось бы, но в принципе я готов.

К.: - Вот он иногда так скажет что-нибудь, я сразу спину расправляю: «Я - герой, я не поддамся!»

Точно: она сошла с ума

- Катя, расскажите про реакцию ваших близких на ваш роман?

К.: - Мама сказала, что я сошла с ума: «Господи, Катя, то в г...о, то в партию!»

Л.: - Зря сказала, из этой фразы делают заголовок... Я с мамой встретился, мама, по-моему, нашла меня слишком хитрым. Она приготовила угощение, мы выпили водки, как полагается.

К.: - После встречи мама сказала: «Главное, чтобы ты любила, я хочу, чтобы ты была счастлива». Я понимаю, что она предпочла бы олигарха (смеется)... Или просто нормального человека... Мне некоторые звонили и спрашивали: серьезно это или пиар?

Л.: - Это нерасчетливый поступок. Надо быть очень храброй и безбашенной. Впрочем, для твоей музыкальной карьеры это плюс.

К.: - У меня же теперь группа «Беспредел», и был первый концерт моих песен. Роли новые предлагают, но это понятно. Мой новый внешний вид возбудил фантазию режиссеров. Это хорошо, потому что мне наскучило быть лирической героиней. Вот Жанна д'Арк - это да!

- Вы начали писать стихи и музыку в последние два месяца?

К.: - Да.

- Ну так это любовь.

К.: - Я даже не сомневаюсь в этом несколько.

Л.: - Мы даже написали одну песню вместе.

- Можете спеть?

К.: - В последнее время я чувствую себя одаренным малышом. Куда ни приду, ставят на стульчик и говорят: «Ну, Катя, давай!»

Поет:

- Ты и я, мы оба рядом,
Нам с тобой вина не надо.
Надо мною снегопады,
И слов не надо, и слез не надо.
И смотрит молчанье в окно...

...А вот тут он вступает:

- Как в модном кино.

- Батюшки, я, наверное, вижу перед собой абсолютно счастливых людей.

К.: - Не наверное, а точно. Я просто хожу по улицам и пою. Меня очень удивляет и радует, когда на концертах мои песни нравятся. Сергей Александрович Соловьев тоже был на моем выступлении.

- Что сказал?

К.: «Катя, я последний раз так кайфовал на концерте Володи Высоцкого. Только не сойди с ума!» Но я уже сошла до определенной степени.

Может быть: семейные прогулки по выходным

- Эдуард Вениаминович, вы сказали, что за свою жизнь не боитесь, а за любимую женщину?

Л.: - Боюсь. Катя вчера выключила телефон на два часа. Давала интервью телевидению. Я уже начал думать самое худшее.

К.: - А я думаю, что, если мне придется выехать на съемки за границу, я не выдержу.

Л.: - Я ведь невыездной. На Украину в гости к маме и то не пустили. Потом, если б и разрешили - не поехал бы. Думаю, что меня под любым предлогом не пустят обратно. Самое лучшее для них - чтобы меня здесь не было.

- Вас сильно «пасут»?

Л.: - В материалах моего дела были полные прослушки моих разговоров за полтора года. Думаю, что меня и в данный момент слушают.

- Катя, а вы уже познакомились с ребятами из НБП?

К.: - Только с теми, которые постоянно сопровождают Эдуарда Вениаминовича. После того как в 1996 году на него напали на улице, с ним постоянно ходят двое.

- Их что-то отличает от иных молодых людей?

К.: - По-моему, ничего. Хорошие парни. Просто у них есть идея, которая придает их жизни смысл.

- Катя, как вы представили ситуацию вашей дочери Лере?

К.: - Очень обыкновенно. Она приехала, что у нее необычная мама. У меня недавно была попытка некоей социальной стабильности. Мы с Члиянцем построили большую красивую квартиру, у Леры была огромная комната... Но на самом деле Лера, как и я, легкая на подъем девочка. И вообще у

них очень взрослые отношения. Эдуард не из тех мужчин, который приносит детям шоколадки, а она не из тех детей, которых можно купить шоколадкой.

Л.: - Мы в зоопарк вместе ходили. С этим связана целая история. Перед 9 Мая мне пришло письмо из ГУВД, где полковник просил меня о встрече.

- На предмет?

Л.: - Побеседовать. Попросить, чтобы провокаций не было. Я объяснил, что в зоопарк иду, и предложил встретиться около. Ну приехали они на милицейской машине.

К.: - А я стояла рядом, лысая, с Лерой, Женей, дочкой Члиянца, и несколькими их подругами. Эдуард меня представил: «Познакомьтесь, это моя любимая женщина. А это ее дети».

Л.: - Мы произвели на полковника самое благоприятное впечатление. Он потом, наверное, там у себя в ГУВД всем несколько недель рассказывал: «Зря вы так на него! Он такой семьянин, в выходные детей в зоопарк ведет!»

К.: - Детям у нас интересно. А я - всегда пожалуйста. Я люблю детей.

- Так, может быть... У вас с Эдуардом Вениаминовичем...

Л.: - Идея мне нравится. Хотя до сих пор я жил, как вор «в законе» старого формата: ничего не заводил - ни собственности, ни семьи, ни детей.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.
Фото Леонида ВАЛЕЕВА.

Актриса Ектерина Волкова до встречи с Лимоновым предпочитала гламурный имидж.

